

м а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**МРАК
ПОД СОЛНЦЕМ**



МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Мрак под солнцем / Чингиз Абдуллаев. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Абдуллаев. Мастер
криминальных тайн).

ISBN 978-5-699-94018-9

Эта операция — самая секретная из всех, что когда-либо затевались спецслужбами мира. Ее совместно готовят лучшие профессионалы России и США — ибо от успеха дела будут зависеть судьбы миллионов людей. А ее финалом станет выстрел. Всего один. Сделать второй просто не будет возможности, поскольку целью является самый охраняемый в Латинской Америке человек. Поэтому для завершения операции выбран человек, стоящий десятка суперагентов. Лучший из лучших...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94018-9

© Абдуллаев Ч. А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

Только глупцы и покойники никогда не меняют своих мнений.

Джеймс Лоуэлл

Вместо вступления

Они появились неожиданно. Никто так и не смог понять, откуда они пришли. Просто внезапно раздался треск автоматов, и сидевший у самого дерева отец, как-то неловко дернувшись, упал лицом вниз. Потом начался настоящий ад. Они поливали огнем всю деревню. Выбегавшие из домов люди гибли, попадая под перекрестный огонь автоматов и пулеметов нападавших. Кто-то пытался достать оружие, кто-то даже успел сделать несколько выстрелов, но все было напрасно. Атакующие слишком хорошо подготовились, они словно заранее изучили все уязвимые места в их слабой обороне и теперь, прорвавшись наконец в деревню, мстили за прошлогоднее бегство.

Бернардо выбрался из дома каким-то чудом, успев заметить еще, как тихо охнула мать, сползая на землю. Полоснувшая по окнам автоматная очередь выбила стекло, и сразу три пули попали в тело матери. Она опускалась осторожно, словно боясь напугать старшего сына видом своей смерти. Кажется, она даже улыбнулась ему напоследок.

Он успел прыгнуть в кусты до того, как появившиеся двое нападающих выбили

дверь их дома, врываясь внутрь. «Как там Габриэль?» — мелькнула запоздалая мысль. Младший братишка спал во внутренней комнате. Он даже вскочил, забыв о собственной безопасности, когда увидел, как из левого окна выбирается Габриэль. Дальше все было как в замедленном кино. Высунувшееся дуло автомата внезапно заработало, и пули буквально пробивали тело мальчика насквозь. Ребенок даже не успел обернуться. Он сначала споткнулся, а затем, отброшенный убойной силой автоматной очереди, упал на землю. И вот тут Бернардо словно ударили по голове. Даже смерть матери не могла подействовать сильнее, чем расстрел младшего брата, только сегодня показавшего ему свои первые рисунки.

Чувствуя, как кружится голова, и уже не обращая внимания на автоматные очереди, он бросился к дому, забыв о том, что его собственная винтовка осталась в углу кухни. Но в этот момент он не помнил ни о чем. Перед глазами было расстрелянное тело десятилетнего брата. Он ворвался в дом и успел заметить лопату, брошенную на пол. Подхватив ее, он кинулся в другую комнату, где стоял стрелявший в брата мрачный незнакомец. Тот удивленно оглянулся и поднял автомат. Бывают моменты, когда чувство страха исчезает вообще. Его заменяет какое-то непонятное бешенство, словно внезапно в душе просыпаются миллионы умерших предков и исчезает сам страх смерти конкретного индивидуума. Он поднял лопату, незнакомец дернул автомат, даже, кажется, успел сделать несколько выстрелов и умудрился не попасть с близкого расстояния. Или он попал, Бернардо потом не мог вспомнить, но лопата опустилась на череп убийце, и тот свалился с проломленной головой на пол. Автомат отлетел в сторону, а вокруг тела начала густеть черная кровь.

Подхватив оружие, Бернардо прошел в другую комнату и буквально в упор изрешетил второго нападавшего, уже что-то искавшего в их доме. Потом он вышел на улицу.

Вспоминая позднее дальнейшие события, он не мог даже описать свои действия. Только запах крови, вид

убитых людей и дикий плач над телом брата. И еще до боли сжатый в руках автомат, расстрелянный до последнего патрона. Когда его нашли спустя два часа, он так и лежал у тела своего брата, сумев доползти сюда после ранения. Позднее на теле Бернардо было обнаружено пять пулевых ранений. Никто не понимал, как он мог двигаться с подобными ранами. И как он сумел выжить, потеряв столько крови. Его состояние довольно долго было очень сложным, и лишь когда оно немного улучшилось, его послали в Москву на дальнейшее лечение.

Борющиеся против Сомосы и его палачей партизаны Сандинистского Фронта национального освобождения считали тогда за честь попасть в столицу первого в мире социалистического государства, так много делавшего для поддержки их справедливой борьбы. Он и не думал, что вернется снова на родину только спустя шестнадцать лет.

Уже в другую эпоху...

Часть 1

1

В кабинете было прохладно и уютно. После утомительной летней жары он с наслаждением пил холодную минеральную воду, чувствуя, как постепенно успокаивается. Сидевший напротив него красивый подтянутый хозяин кабинета молча ждал, пока наконец гость не заговорит. Он допил воду, поставил стакан на стол и лишь тогда сказал:

— Хорошая вода — боржоми. Откуда вы ее получаете? Неужели по своим каналам?

Хозяин кабинета улыбнулся. Он знал, что гость любит задавать подобные вопросы, но не думал, что они будут настолько далекими от его нынешних проблем.

— Грузинские товарищи присылают, — весело сообщил он, — подарок Игоря Георгадзе.

— У вас до сих пор говорят «товарищи», — наигранно удивился гость, — я думал, вы уже давно «господа».

— Вот сколько лет тебя знаю, — не выдержал хозяин кабинета, — ты никогда не бываешь серьезным. Это, видимо, твой психотип, помогли выработать еще при покойном Юрии Владимировиче.

— Раньше, — даже обиделся гость, — гораздо раньше. Я ведь работал еще при Иване Александровиче Серове: тогда впервые нас и назвали Комитетом государственной безопасности.

— Извини, я все время забываю, сколько тебе лет, — съязвил хозяин кабинета, — а ты хорошо сохранился.

— Издеваешься, — гость протянул руку к бутылке, наполнил свой стакан, — давай, давай, ты теперь генерал, тебе можно издеваться.

Он снова выпил весь стакан.

— Черт его знает, — он поставил стакан на стол, — может, у меня диабет, как думаешь, а? Нужно провериться. В моем возрасте это вполне возможно. Что-то много жидкости пить стал.

— Какой у тебя возраст! — махнул руками гость. — Ты еще на моей могиле скажешь про меня хорошие слова и супругу мою под ручку домой отведешь. Правильно?

— Может, ты собираешься в мемуарах обо мне написать? — невинным голосом уточнил хозяин кабинета.

— На том свете. Никак не раньше. Уточняю специально для тебя и для твоих ребят, которые сейчас нас слушают.

— Этот кабинет не прослушивается, — напомнил хозяин кабинета, — здесь столько техники вокруг. Это исключено.

— Скэллеры или скремблеры¹, как они теперь называются? — спросил гость.

¹ Скэллеры и скремблеры — устройства, позволяющие исключить возможность электронного подслушивания. Скэллеры излучают микроволновые лучи, которые затрудняют работу любых подслушивающих устройств в ограниченном диапазоне. Скремблеры совмещаются с радиотелефонными и телефонными системами. Они кодируют все слова, и сообщение, переданное посредством скремблера, может быть прочитано только при помощи его двойника, имеющего схожий шифратор и одинаковый код. В противном случае расшифровать запись практически невозможно.

— Это уже вчерашний день. Сейчас такие пере-хватчики, маскираторы, шифраторы, анализаторы применяют, что твои игрушки покажутся детской забавой. Трудно работать стало, нужно новую технику осваивать, в компьютерах разбираться. Сейчас знаешь какие умные ребята к нам идут на работу. Это уже двадцать первый век.

— Поэтому ты решил вызвать меня?

— Я хочу посоветоваться.

— Это я уже догадался. Опять какую-нибудь пакость придумали. Ты ведь раньше в семнадцатом отделе работал, по Южной Азии специалистом был. А наше управление все считали слишком шумным и никому не нужным. Думали, раз есть группы «Альфа» или «Вымпел», зачем нам еще какое-то специальное управление, занимающееся активными действиями за рубежом.

— Не знаю, кто думал, но я был другого мнения. И ты прекрасно это помнишь. Ваше управление делало много нужного, чего не могли сделать другие.

— Спасибо на добром слове. Поэтому меня и выперли отсюда?

— Это сделал не я, и напрасно ты сейчас об этом вспоминаешь. Нам как раз нужен твой опыт.

— Можно считать это официальным предложением руководства разведки?

— Можно.

— А как твой «академик»? Он возражать не будет? Я ведь человек старой эпохи, могу дров наломать.

— Неужели ты думаешь, мы не получили его согласия?

— Понятно. Теперь можешь начинать свой разговор. Я уже забыл, что я пенсионер.

— Хорошо. То, что я скажу, останется только здесь. Извини, что приходится об этом напоминать. Формально ты все-таки на пенсии.

— Ладно, я не обидчивый, давай дальше. Будем считать, что ты меня предупредил. — У гостя были резкие

грубые черты лица, которые, казалось, застыли теперь в неподвижной маске. Ему все-таки не понравились слова хозяина кабинета.

— Нам нужны все данные по вашей операции восемьдесят девятого года.

— Не понял?

— Кончай дурака валять. Нам нужны все данные по вашей операции в Румынии в декабре восемьдесят девятого года. Теперь понял?

— Ясно. Поэтому меня и вспомнили. А почему не пригласили Леонида Владимировича или Бориса Александровича?¹ Они могли рассказать гораздо больше моего.

— Мы их просили о сотрудничестве, и они назвали нам твою фамилию. Точные детали они не помнят или делают вид, что не помнят. Не хотят рассказывать. Не любят они нашего «академика», сам понимаешь, для них он человек Горбачева — Ельцина. Все, что мы и так могли узнать из документов, они рассказали, а больше — ни слова. Ничего не помнят. Хорошо еще вспомнили про тебя.

— Документы сохранились?

— Конечно, нет. Ты ведь помнишь, что у нас было в августе девяносто первого. Тогда ждали штурма основного здания. По приказу Шебаршина тогда были уничтожены все документы о вашей операции в Румынии. Никаких следов не осталось.

¹ Леонид Владимирович Шебаршин — генерал-лейтенант. Работал заместителем резидента в Индии, резидентом советской разведки в Иране. В 1989—1991 годах возглавлял разведку Советского Союза, Первое главное управление КГБ СССР и был заместителем Председателя КГБ. 22—23 августа был временно и. о. председателя, позднее ушел в отставку. Борис Александрович Соломатин — сотрудник Первого главного управления КГБ СССР, генерал-лейтенант. Резидент советской разведки в Вашингтоне (1966—1968), Нью-Йорке (1971—1975), Риме (1976—1982). В период перестройки возглавлял Первый отдел разведки, занимающийся проблемами США и Канады.

— Это я помню, — вздохнул гость, — мы боялись, что тогда и сюда, в Ясенево, доберутся эти ретивые демократы. Всю ночь ждали. За любую информацию из твоего кабинета американцы тогда готовы были платить любую цену. Но, к счастью, все обошлось.

— Так это твои люди тогда здесь сидели?

— Два дня. Приказ был категорический — посторонних не пускать. Всем умереть на месте, но не пускать. И мы готовились умереть.

А потом мы узнали, что ушел Шебаршин. Ты ведь знаешь, как мы все его уважали, он настоящий профессионал был, как этот зануда Крючков, хотя сейчас я понимаю, что Крючков был просто прекрасным руководителем по сравнению с этим предателем Бакатиным. Я в Таллине был, документы там уничтожил, когда узнал по телевизору, что Бакатин сдал американскому послу нашу схему прослушивания американского посольства. Мы над ней столько лет работали! А он, понимаешь, взял и отнес всю схему. В любой стране, даже в Америке, его за такое дело посадили бы на электрический стул. Ничего худшего нельзя было и придумать. Я даже не поверил, когда услышал. А потом приехал в Москву и положил на стол рапорт о своем увольнении.

— Эти времена уже прошли, — нахмурился хозяин кабинета, — сейчас никто не собирается ничего отдавать американским послам.

— Надеюсь. Тебе, Слава, я верю, а вот твоему «академику» — нет. Если бы он меня вызвал, я бы ни за что не пришел. Он один из них, из разрушителей. Он ведь рядом с Горбачевым сидел, мог бы и подсказать при случае.

— Мы все немного разрушители, — мрачно заметил хозяин кабинета, — и винить нам надо только себя, Сережа, только себя.

— Мне себя винить не за что, — возразил гость, — я всю свою жизнь честно служил своей родине. И свой партбилет, между прочим, не выбрасывал, как некоторые.

— Если на меня намекаешь, то напрасно, я его тоже не выбрасывал.

— А когда с Ельциным встречаешься, то вза-сос целуешься, наверное. И ничего ему не говоришь. А с остальными как? На банкетах видишься? И тоже молчишь?

— Мы тебя позвали не из-за этого, — строго одернул его хозяин кабинета, — не забывайся, Сережа, ты не мальчик. Должен все понимать.

— Вспомнили наконец. А раньше я никому не нужен был. Я ведь генерала раньше тебя получил, Слава. Но я так и остался с одной звездочкой, а у тебя, говорят, уже третья на погоны нашита. Ты ведь сейчас уже первый заместитель «академика».

— Тебе больше нечего сказать, — строго уточнил хозяин кабинета, — может, еще водички выпьешь, остыдишься?

— Ладно, все, больше не буду ничего говорить. Задавай свои вопросы, генерал.

Хозяин кабинета покачал головой. У него было уставшее лицо, с мешками под глазами. Красиво уложенные и коротко постриженные волосы были уже отмечены сединой. Чем-то он был похож даже на актера Тихонова, так блистательно сыгравшего советского разведчика Исаева в кино. Но здесь было совсем не до кино.

— Ты возглавлял операцию в Румынии?

— В восемьдесят девятом году я. До этого был другой.

— Ты же прекрасно понимаешь, что именно нас интересует.

— Да. Операция по спасению «динозавров». Этим занимались мои ребята.

— Ты помнишь их имена?

— А как ты думаешь?

— Кто был твоим заместителем?

— Конечно, «Маркиз».

— Бернардо Рохас участвовал в твоей операции?

— Если ты знаешь его имя, то не стоит даже меня спрашивать. Конечно, он участвовал. Он ведь был луч-